

Корни толерантности

Конвергенция в наследии имама аль-Газали

Оригинальное название книги:

جذور التسامح

Издательство: Дар Аль Факих
Русская версия

Авторские права принадлежат:
Исследовательский и
консультационный фонд Таба

Веб-сайт:
www.tabahfoundation.org

Переводчик:
Марат Шунгаров

Дизайнер обложки и верстка:
Абу Увейс

ISBN: 978-9948-38-377-2

Все права зарегистрированы 2019 год.

*Али Зайн аль-Абидин ибн Абд ар-Рахман
аль-Джифри*

Корни толерантності

*Конвергенция в наследии
имама аль-Газали*

2019

Корни толерантности

www.tabahfoundation.org

Все права защищены ©.

Запрещается печатать и распространять любую часть этого издания в любом виде без письменного открытого разрешения организации Таба за исключением краткого цитирования с точной и полноценной ссылкой на критические статьи или сноски в книге.

Кратко об организации Таба:

Фонд Таба – это некоммерческая организация, которая занимается исследованиями, инициативами, консультациями и развитием компетенций, а также делает вклад в обновление исламского дискурса, чтобы сделать его актуальным для человеческого сознания. Организация Таба стремится дать рекомендации и предложения лидерам мнений, чтобы они следовали мудрому методу, который несет пользу для общества, вдобавок к подготовке практических проектов, служащих возвышенным ценностям религии Ислам и выделяющих образ его светлой цивилизации, опираясь при этом на фундаментальные основы и осознание культурной, цивилизационной и человеческой многогранности.

Кратко об инициативе Санад:

Это общественная инициатива, целью которой является разъяснение истинной сути вещей и устранение пелены с глаз людей, чтобы просветить их о поступках экстремистов, относящих себя к службе исламу, устранить сомнения, посеянные ими, определить акты экстремизма от имени религии как деяния хариджитов при помощи того, что исправит концепции и сохранит людям религию через преподнесение шариатских доказательств и использование средств разъяснения правды проповедникам, журналистам и интеллигенции, которые имеют особое влияние на общество, и поэтому должны испол-

нить свою роль в сохранении человеческих жизней, распространяя среди людей правильную сознательность.

Кратко об исследователе:

Мухаммад Али аль-Джифри

Исследователь в организации Таба, выпускник шариатского факультета Университета Дамаска, получил степень магистра исламского права и его основ во Всемирном университете исламских наук Иордании. Обучался у шейхов Хиджаза, Хадрамаута и стран Шама и др., получил от них иснады и учительское разрешение. Занимается преподаванием шариатских наук, является одним из лекторов в «Раудат ан-наим» в Каире.

maljifri@tabahfoundation.org

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного

Хвала Аллаху, Господу миров. Мир и благословение Аллаха нашему господину Посланнику Аллаха, а также его семейству, его сподвижникам и тем, кто последовал за ним. А затем:

Поистине, исследование концепций не ограничивается неподвижными правилами и границами, а располагается среди обширных просторов для сближения, особенно, если речь идет о концепциях, которые перемещаются между различными когнитивными, культурными и историческими контекстами.

Одной из таких концепций является толерантность, которая появилась в современном европейском контексте¹, а потом проникла в философское словоупотребление в исламской культуре.

Важность исследования данной концепции состоит в том, что она присутствует в международных решениях и договорах, которые ведут

1. Джозеф Леклер говорил о принципе толерантности в предисловии исследования его истории: «...это доказывает то, что теологи шестнадцатого века и его писатели разобрали тему толерантности наилучшим образом, несмотря на разницу в языковых терминах между нами и ими». См.: Джозеф Леклер, История толерантности в век реформы, перевод на арабский: Джордж Сулейман, стр. 24, Центр Исследований арабского единства.

религиозную и культурную политику в государствах, подписавших их, даже если только теоретически. Так, термин «толерантность», несмотря на присутствующие в нем разногласия и философские путаницы, стоящие за ним и заключающиеся в нем, фигурирует в литературных произведениях интеллигенции, уважаемой в наших обществах, а также в газетах и вещании.

Наше исследование затронет некоторые правила, которые появились до закрепления этого современного термина в его контексте, и наша цель – указать на предшествовавшие основы, при помощи которых можно будет установить приемлемые границы этого слова и его значения в нашем исламском праве.

На этих страницах нет призыва к принятию этого термина с его распространенным значением, который несет в себе противоречие правилам основ и ответвлений фикха и шариата. Напротив, в этом нашем исследовании мы вернемся к тому, что было до этого термина и к последовательности значений, связанных с ним, в словах имамов подлинного исламского учения.

Известно, что языки привносят изменения в слова прежде, чем они будут занесены в словари, арабизация слов – яркий тому пример. Значения же слов более достойны того, чтобы было правило, которое разберет их смыслы в разных когнитивных контекстах прежде, чем кто-либо примет решение, принимать ли эти значения для построения на них информации, или отказаться от них и критиковать их.

И этот вид исследований, который рассматривает связь между иностранными терминами и фундаментальными религиозными правилами, является очень важным для того, чтобы выявить мнения авторитетных имамов, в чем мы испытываем острую необходимость в современном религиозном дискурсе, ведь многие распространенные толкования современных терминов и концепций не смогут состыковаться с религиозными значениями, если они не будут отталкиваться от того, что укоренилось в них. Поэтому, нашей неотложной обязанностью является освещение этой дороги через разъяснения и объяснения по этому поводу.

Для этого я избрал исследования имама аль-Газали, связанные с этим термином, ввиду того авторитета, которым пользуется имам в фундаментальной и унаследованной школе, а также потому, что он вобрал в себя науку арабского языка, исламское право и суфизм, став таким образом полноценным примером, заслуживающим внимания в исламском исследовании о такой концепции, которая простирается по сферам различных наук².

2. Я считаю, что этот выбор важен для установления фундаментальных корней этого термина на точных значениях, приемлемых и прочных концепциях. Ведь это пример конвергенции, объемлющей различные правила исламских наук в мышлении имама, который имеет большой авторитет среди всех исламских исследователей, я говорю об имаме аль-Газали. Так, мы можем увидеть, как Мухаммад Аркун признает, что корни толерантности присутствуют в нашем наследии, и говорит: «Нет сомнений в том, что величайшие тексты арабско-исламской идеологии включали в себя первые зачатки понятия «толерантность». Эти тексты указывают дорогу к толерантности в современном

Он также был одним из тех, кто вел диспуты с религиозными течениями и ведущими мыслителями своего времени. Например, он занимался серьезными исследованиями с философами и опровержением батынитов, будучи одновременно факихом и полемистом, искусным в науке диалектики.

Мы построим наше изучение корней толерантности на трех правилах, согласно наследию аль-Газали:

Правило из догматического богословия, правило из основ исламского права и суфийское правило.

Связь данных правил с этими науками не будет основываться на полной дифференциации между ними. Напротив, тот, кто изучал более глубоко эту тему и исследовал ответвления этих правил, обнаружит, что в каждом правиле можно встретить примесь других наук, но гла-

смысле этого слова. Я говорю это и представляю себе те суфийские состояния забвения, идеологические победы и политические протесты таких личностей, как Хасан аль-Басри (умер в 772г.), аль-Джахиз (869г.), аль-Кинди (870г.), ат-Тавхиди (1014г.) и аль-Маарри (1058г.) и др.». Но мы не согласны с ним в том, что это корни толерантности всего лишь на бумаге. Напротив, они больше этого. Целью написания этих строк является разъяснение того, что эти правила совершенны и построены на религиозных фактах и теориях. Для этого нам достаточно только выявить их в оригинальном виде, независимо от того, приведут ли они нас к какой-то доле созвучия с современным смыслом этого термина или нет. См.: Мухаммад Аркун. От критерия различения к решающему слову: где находится современная исламская мысль, стр. 113, перевод и комментарии: Хашим Салих. Издательство ас-Саки. Наджия аль-Варими. О концепции толерантности, стр. 6, Тщательное изучение. Отдел религиозных исследований организации «Верим без границ», 9 сентября 2016 г.

венство в формировании правила принадлежит преобладающей и основной науке.

Затем наша методика на этих страницах подчиняется правилам аль-Газали в том порядке, в каком он сам их распределил, чтобы максимально приблизиться к пониманию этих вопросов самим Имамом. Ради этого мы выбрали для каждого правила образцы из его книг. Для первого правила из догматического богословия, мы выбрали книгу «Критерии различения», для второго правила из основ фикха – книгу «аль-Мустасфа», а для третьего, суфийского правила – Оживление религиозных наук.

Правило из догматического богословия

Нет сомнения в том, что широта знаний соответствует способности принимать несогласия людей и обращаться с этим правильно. Поэтому Довод Ислама аль-Газали начал формировать теологический фундамент толерантности на двух введениях:

Первое:

Констатирование того факта, что фанатичное следование заблуждению даже после явления величайших знамений и неопровержимых доказательств есть предопределение Аллаха.

Второе:

Устранение фанатизма, исходящего от невежества и подражания. Для этого он использовал аргументацию из примеров разногласий в самом ашаритском мазхабе и затем задал вопросы о разнице между спорами внутри мазхаба и исламским диспутом между ашаритами и мутазилистами.

Он сделал такое введение, чтобы прийти к заключению, что принуждение к следованию мнению одной из диспутирующих сторон является заблуждением по двум причинам:

Первая: это приравнивается к утверждению, что эта сторона якобы защищена от ошибок.

Вторая: в этом есть противоречие, т. к. каждая из сторон диспута требует размышления и следования выводу этого размышления. Это подразумевает обязательность размышления и обязательность следования чужому мнению и доказательству, а это – противоречие.

Потом он принялся за главы книги, которые можно разделить на две области:

Область толерантности с мнениями внутри Ислама.

Довод Ислама аль-Газали разъясняет снисходительность шариата по отношению к интерпретационным разногласиям в общем плане и проводит линию разделения между неверным и верующим, ссылаясь только на одно правило, а именно: опровержение пророка Мухаммада (в вопросах, о которых известно, что они являются частью его религии, ведь *«каким бы ни было опровержение Пророка, постановление о неверии будет обязательным»*³).

Затем он объяснил, что в основе этот вопрос связан с пониманием сути веры и отрицания, и сделал этот глубокий смысл единственной причиной, стоящей за правилом, которое он упомянул. И посредством такого глубоко изучения можно выявить обилие фанатизма, которое присутствует во внутрирелигиозном такфире, согласно рассказам имама о разногласиях его эпохи.

Итак, вера – это подтверждение и признание существования того, о чем поведал Посланник Аллаха.

3. Аль-Газали, Довод Ислама Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад. Критерия различения, стр. 16.

Затем это существование делится на пять уровней: самостоятельное, видимое, воображаемое, логическое и иносказательное.

Здесь мы видим, что он расширяет границы веры и подчеркивает, что уровни существования обширны. Он говорит: «Знай, что каждый, кто растолкует одно из слов Пророка одним из этих уровней, является одним из подтверждающих, а отрицанием является отвержение всех этих значений и рассмотрение Его слов как бессмысленных и как чистую ложь. Целью такого человека может быть обман или мирская выгода. Это и есть настоящее неверие и ересь. Трактовка же текстов не означает неверие до тех пор, пока приверженцы толкования следуют его закону», – о котором мы поговорим вскоре – «и разве может это означать неверие, тогда как каждая исламская группа прибегает к нему при необходимости...⁴».

Что касается закона толкования, то он опирается на невозможность внешнего смысла, из-за чего размышляющий человек бывает вынужден трактовать выражение и опускать его на следующий уровень существования, чтобы его смысл остался достоверным и не утратил веру людей в него.

Это правило можно сформулировать коротко так: «Нет права на отклонение от одного уровня к нижестоящему, если только не при наличии доказательства, обязующего сделать это. Так, причина разногласий на самом деле кроется в доводах...⁵».

4. Критерия различения, стр. 9.

5. Критерия различения, стр. 11.

«И как бы то ни было, нельзя никакой религиозной группе обвинять в неверии своих оппонентов из-за того, что они считают их доказательства ошибочными»⁶.

Однако в сфере толкований стоит разделять между двумя положениями:

Положением, когда толкование совершается при помощи мнений, которые не бесспорны, в вопросах, не являющихся основами вероубеждения и их задачами. К примеру: некоторые толкования суфиев к аятам, повествующим об истории Ибрахим (мир ему). За такими толкованиями не может следовать такфир.

И положением, когда толкование совершается при помощи мнений в вопросах, связанных с важными правилами религии и основами вероубеждения. Например, искажение внешнего смысла священных текстов без наличия на то доказательства в таких вопросах, как воскресение тел, отрицание материального наказания в жизни после смерти. Это делает такфир обязательным.

Здесь нам стоит задуматься над решением аль-Газали касательно этого вопроса, чтобы оно гармонировало с его первым правилом. Он разъясняет в этом месте две стороны вынесения такфира:

Первая сторона: многочисленные священные тексты, из которых были извлечены эти вероубеждения, находятся за пределами дозволенности толкования, и если кто-нибудь станет

6. Критерия различения, стр. 11.

утверждать, что эта часть пригодна для толкования, то это будет не уместным утверждением, и оно неверно.

Вторая сторона: приверженцы такого вида толкований *«признают, что это не является толкованием, и говорят: «Если польза для людей заключается в вере в телесное воскрешение, ввиду неспособности их умов представить умственное воскресение, и если польза для них заключается в вере в то, что Аллах сведущ о том, что с ними происходит, и что Он следит за ними, чтобы эта вера вселила стремление и страх в их сердца, то является допустимым для Посланника Аллаха, мир ему, внушить им это, и не является лжецом тот, кто исправил ближнего, сообщив ему о том, что представляет для этого ближнего пользу, даже если это не так, как он сообщает ему»*⁷. Это краткое изложение их утверждений. Имам аль-Газали ответил на это комментарием: *«Это утверждение есть несомненное заблуждение, т. к. оно является открытым заявлением о лжи, которой они стали искать оправдание, что якобы это не ложь. Возвеличивание пророческого статуса от такого греха является обязательным, ведь правдивость и исправление положения людей при помощи правды избавляют от нужды во лжи. Это первый уровень ереси, находящийся между мутазиллизмом и абсолютной ересью...»*⁸.

Затем имам напоминает о правиле устранения беспорядочных толкований, ведь в противном случае голословные утверждения будут бесконечны. Он сказал: *«Подобные утверждения*

7. Критерий различения, стр. 14.

8. Критерий различения, стр. 14.

являются лишь отрицаниями, которые всего лишь названы толкованиями»⁹, поскольку это всего лишь голословные заявления, т. к. в этом случае слова священного текста невозможно интерпретировать. Например, заявления некоторых, что слова: «Аллах един» якобы означают, что Он – создатель единства. Такое утверждение не стоит никакого внимания, т. к. оно является чистым отрицанием при помощи смысла, не имеющего ничего общего ни с наукой толкования, ни даже с арабским языком.

Из этого следует, что толкованием не является трактовка ясных по значению слов, которая не подчиняется правилам и не соответствует истине. Это всего лишь способ понимания вопросов и текстов, который колеблется между верным и неверным пониманием, но когда он переходит границы дозволенного, то это приводит к аннулированию многочисленных священных текстов, которые приводят определенный однозначный смысл.

Имам аль-Газали в своей книге «Оживление религиозных наук» вынес важное постановление о необходимости сохранения смыслов, подразумевающихся в словах и разных диалектах. Он сказал: *«Если отклонить слова от их прямых значений без следования указаниям от Пророка или без наличия на то надобности, такой как логический довод, то это приведет к утрате уверенности в смыслах выражений, а значит и к исчезновению*

9. Критерий различения, стр. 17.

смысла из слов Аллаха, свят Он и велик, а также слов Его посланника »¹⁰.

Из вышесказанного мы узнали, что согласно мнению имама аль-Газали, основой толерантности является наличие рамок допустимых разногласий и логических заключений при толковании религиозных сведений и убеждений, как истинных и достоверных.

И здесь нам станет ясно, насколько широким был кругозор исследования аль-Газали, когда он говорил о разных уровнях существования, от которых зависит уровень веры, защищающей от вынесения такфира.

И лучшим, о чем можно задуматься в конце изучения взгляда аль-Газали на толерантность во внутрирелигиозных рамках, может быть его завещание, которое он вложил в его исследование и в котором он сказал:

«Касательно моего завещания: придержи свой язык от всех людей Киблы, насколько это представляется тебе возможным, пока они говорят: «Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха» и не нарушают это свидетельство, а нарушение – это их допущение лжи со стороны Посланника Аллаха с оправданием или без него, ведь такфир – в нем есть опасность, тогда как молчание не представляет опасности»¹¹.

10. Довод Ислама Абу Хамид аль-Газали. Оживление религиозных наук, 1/138, ИД «аль-Минхадж».

11. Критерий различения, стр. 15.

Область толерантности к последователям иных конфессий

В этой области мы обнаружим, что аль-Газали поставляет, что ответственность перед Богом (ат-таклиф) происходит в том случае, если исламский призыв дошел до человека в таком виде, который в обычном случае заставит здравомыслящего человека задуматься и вызовет в нем желание разобраться в этом вопросе.

Это подчеркивание возможности достичь правды проливает свет на то, что толерантность, которую утверждает аль-Газали, не является толерантностью, ввергающей в заблуждение, лишаящей истины ее собственной ценности и приводящей к безразличию и довольству отдалением от истины и невежеством. Напротив, этот взгляд гармонирует с разумом и справедливостью.

Но Довод Ислама аль-Газали понимает, что постановление о толерантности в этом вопросе окружено трудностями. Поэтому он сначала сделал вступления к некоторым сведениям, которые внушают узость милосердия и ее ограничение на меньшее количество творений.

В ответ этому сомнению он привел правильное толкование этих сведений, а также другие сведения, указывающие на широту милосердия.

Потом он разделил немусульман на три группы:

«Группа, до которой не дошло даже имя пророка Мухаммада и поэтому у этих людей есть оправдание.

И группа, до которой дошли его имя и его описание, и чудеса, которые он показывал. Они – соседи исламских стран и живущие с ними бок о бок. Они и являются неверующими и атеистами.

А также третья группа, находящаяся между двумя предыдущими. До них дошло имя пророка Мухаммада, но не дошли его описание и качества. Более того, с раннего детства они слышали, что якобы некий лжец и обманщик по имени Мухаммад заявляет, что он – пророк, подобно тому, как наши дети слышали о лжеце по имени аль-Мукаффа', который, будучи лгуном и стремясь занять место пророка, заявил, что Аллахом послан его к людям»¹².

Потом он сказал о третьей группе: «Эти люди, по моему мнению, равняются первой группе, ведь даже если они слышали его имя, до них дошло противоположное описание его качеств, и это не побудит их к поискам истины»¹³.

Такой взгляд имама ясно излагает, что осведомленность об исламском призыве в таком виде, который интересует здравомыслящего человека и заставит его изучить этот вопрос, является условием наличия ответственности (ат-

12. Критерий различения, стр. 23.

13. Предыдущий источник.

таклиф) перед Богом. Такое мнение также побуждает верующих приложить все свои усилия для разъяснения религиозных истин таким образом, чтобы это побудило разумных людей к размышлению об этих истинах и к их принятию.

В его речи есть два момента, заслуживающие особого внимания:

Первый: его слова: «Делайте милость Аллаха всеобъемлющей, свят Он и велик, и не взвешивайте дела, касающиеся Бога, человеческими ограниченными весами»¹⁴.

Второй: он указывает на очень важный и видимый момент, а именно на то, что большинство творений находятся в таком благосостоянии, что если дать им выбор между ним и небытием, то они выберут первое. Кроме того, случаи, когда человека касается беда и несчастье в масштабах, заставляющих его мечтать о смерти, крайне редки, и это подобно их состоянию в потусторонней жизни.

Он сказал: «Поистине, большинство людей в этом мире пребывают в благосостоянии или в состоянии, вызывающем белую зависть, и если дать им выбор между этим состоянием и смертью или небытием, они выберут свои состояния, ведь редко бывают случаи, когда человек претерпевающий боль, желает смерти.

14. Критерий различения, стр. 24.

Так же мало и количество тех, кто останется навечно в Аду, по сравнению с теми, кто не попадет туда или выйдет оттуда.

Ведь поистине, божественная черта – милость, не меняется в зависимости от изменения наших состояний, а мирская жизнь и вечная есть не что иное, как изменение твоих состояний...»¹⁵.

Здесь нужно сделать краткое указание на то, что слова Довода Ислама аль-Газали касательно таклифа и ответственности в потусторонней жизни не противоречат необходимости учитывать внешние факторы и произнесение шахады для распространения норм ислама на человека, но имам подчинил эти вопросы правилу справедливости, правды и милости:

Что касается справедливости, то он рассмотрел силы человека и его природу, как условие наличия религиозной ответственности (ат-таклиф). Он опирается на осведомленность о призыве в таком виде, который побудит человеческую природу к размышлению. Если это произойдет, то от человека не примется отстранение от размышления и отсутствие заинтересованности, и от этого будут зависеть его счастье и несчастье в вечной жизни.

Что касается истины, так это констатация того, что религия в то же время является неизменной, и осознают это здравомыслящие люди через способы, которыми они располагают, а оправдание имеется только у тех, кто не имел

15. Критерий различения, стр. 25.

возможности постичь истин этой религии и подчиниться им.

Касательно милости: он признал, что человеческие силы и способности в познании всех истин являются ограниченными, если только людям не будут облегчены способы познания в соответствии с естественными законами, которые Аллах создал в этом мире, и что божественные деяния, выше того, чтобы ограниченный разум мог понять их до конца.

И, как мы говорили ранее, постановления зависят от внешних проявлений, а именно от свидетельства, что нет бога, кроме Аллаха, и что наш господин Мухаммад (– посланник Аллаха. Посредством этой шахады выносятся постановления о мусульманстве в этом мире. Но такое разделение немусульман на две группы, на препирающихся неверных и неверующих, имеющих оправдание, на которых не возложена ответственность (ат-таклиф) – оно гармонирует с возвышенными смыслами, которые мы упомянули.

Осталось прояснить один момент, связанный с вышеизложенным. Применение этого различия между немусульманами на уровне личностей зависит от предположения, и в этом нет ни греха, ни неверия, *«ведь подобные мнения могут быть как ошибочными, так и верными, и это является незнанием о состоянии определенного человека, а знание о вере каждого мусульманина и о неверии каждого неверующего не является условием веры. Напротив, кем бы ни был предположитель-*

Корни толерантности

ный человек, незнание о его состоянии не будет вредить его вере», как сказал Довод Ислама аль-Газали в другой теме и контексте¹⁶.

16. Тайны батынитов, стр. 150.

Правило из основ фикха

Нет сомнения в том, что сфера разногласий в фикхе является частью арены конфликтов между верующими, и как же часто в них можно наблюдать фанатичное отстаивание правоты своего мнения. Довод Ислам аль-Газали установил в книге «Оживление религиозных наук» болезни полемики и сказал:

«Знай и будь уверен в этом, что диспут, начатый ради победы, ради того, чтобы заставить замолчать, чтобы показать свое превосходство и честь, хвастаться, гордиться, заниматься показухой перед людьми, препираться и притянуть на себя внимание, является источником всех греховных качеств характера перед Аллахом и достойных качеств перед врагом Аллаха – Иблисом. Такие диспуты связаны с постыдными внутренними грехами, такими как: высокомерие, самодовольство, зависть, конкуренция, самооправдание и тщеславие, и т. д., так же, как связано употребление вина с внешними постыдными грехами, такими как: прелюбодеяние, оскорбление чести, убийство и воровство. И так же, как человек, которому предложили выбор между вином и всеми прочими грехами, умалил питье вина и употребил его, и это привело его к совершению всех остальных грехов в состоянии опьянения, так и тот, кем овладела любовь к победе в диспутах и стремление к знатности и гордости,

эти грехи привели его к приобретению всех других греховных качеств в душе, и все порицаемые черты характера стали бушевать в нем.»¹⁷.

Поэтому в своей великой книге «аль-Мустасфа» по основам исламского права он сделал постановление относительно признания верности или ошибочности мнений, которое призывает к толерантности, несмотря на разногласия в фикхе.

Это потому, что Довод Ислама аль-Газали был из тех, кто считал правильным все мнения муджтахидов. Вот краткое изложение его мнения:

У Всевышнего Аллаха нет определенного постановления, которое муджтахид должен угадать. Напротив, постановлением Аллаха относительно каждого человека будет то, к чему приведет его размышление.

Он сказал: «Избранным мнением у нас, в верности которого мы убеждены и считаем правильным мнения тех, кто не согласен с этим, является то, что каждый муджтахид, практикующий иджтихад в вопросах, основанных на мнениях, прав, и что в этих вопросах Всевышний Аллах не избрал какое-то определенное постановление»¹⁸.

Вышесказанное имеет объяснение, которое можно изложить кратко следующим образом:

17. Оживление религиозных наук, 1/169.

18. Довод Ислама Абу Хамид аль-Газали. Аль-Мустасфа мин ильм аль-усуль, 2/410, исследование Мухаммада Сулеймана аль-Ашкар, организация «ар-Рисаля».

требовать от муджтахидов выявления постановления, на которое указывают только предположительные признаки, не являющиеся священным текстом, является вменением ему в обязанности непосильной ноши.

Что касается того, что второстепенные постановления не построены на однозначных и бесспорных доказательствах, и что не на каждый из них имеется священный текст, то это безусловный факт.

А относительно того, что требование от муджтахидов выявить определенное постановление, отталкиваясь только от признаков, является неисполнимым, то это потому, что Довод Ислама аль-Газали считает, что признаки сами по себе не являются доказательствами, как это обстоит с неоспоримыми логическими доводами. Напротив, они пробуждают мысли в неодинаковом порядке в умах размышляющих, и их мнения разветвляются, не подчиняясь единому мерилу, согласованному между муджтахидами. Он сказал: «Признаки подобны магниту – они притягивают то естество, которое подходит им, подобно тому, как магнит притягивает железо, но не медь, в отличие от логического доказательства, которое является обязующим само по себе»¹⁹.

Исходя из этого, Довод Ислама аль-Газали не считает, что диспуты во второстепенных вопросах нужно вести ради того, чтобы переменить оппонента на свою сторону. Он говорит:

19. Аль-Мустасфа, 2/413.

«Мы порицаем не то, что некоторые слабые факихы спорят друг с другом, чтобы призвать оппонента к переходу на их сторону, полагая, что прав среди них только один, а их веру в то, что только они правы, а их оппонент ошибается. Но настоящие ученые не спорят в ответвлениях ради такой цели»²⁰.

И после этого он подчеркивает: «Такова польза диспутов больших ученых, в отличие от слабых и обольщенных собой, которые требуют от оппонента перехода на их сторону и дают фетву, что соперник обязан действовать согласно тому мнению, которое перевесило их мнение, и что если он станет следовать ему, противореча тем самым собственному иджтихаду, то это будет ослушанием и грехом. Есть ли в этом мире, сотворенном Аллахом, более явное противоречие, чем это?»²¹.

Это полезное правило толерантности при правовых разногласиях, *«ведь ошибка в правовых вопросах не является губительной в вечной жизни»*²². Таким решением он поставил крепкую преграду, защищающую от чрезмерности во время многих раздоров и ссор между людьми этой религии.

20. Аль-Мустасфа, 2/422.

21. Аль-Мустасфа, 2/424.

22. Аль-Газали. Тайны батынитов, стр. 100.

Суфийское правило

Если искать толерантность среди правил поведения и морали и среди качеств души, то она найдется в скромности. Эта черта противоположна высокомерию, а основой последнего, по словам имама аль-Газали, является самообольщение, которое является *«незнанием человека собственной цены»*²³.

Основа высокомерия – это невежество, противоречащее знанию. Эта черта характера символизирует недостаток и верующий, идущий по дороге суфизма, сторонится ее.

И поэтому Довод Ислама аль-Газали наложил общий запрет на высокомерие даже над грешником и неверующим, сославшись на неисповедимость конца жизни.

Он сказал: «Если ты спросишь: «Как можно проявлять скромность по отношению к совершающему грех открыто и нововведенцу и как можно считать себя ниже них, в то время, как я – ученый и набожный человек? Как можно игнорировать превосходство знаний и поклонений перед Аллахом? И как может быть достаточным осознание опасности знаний, тогда как он знает, что опасность грешника и нововвенца страшнее?».

23. Довод Ислама Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад аль-Газали. Мерило деяний, стр. 162. ИД аль-Минхадж.

Знай же, что это возможно, если подумать об опасности плохого конца. Более того, если он посмотрит на неверного, он не сможет возгордиться над ним, если представит, что неверный станет мусульманином и закончит жизнь, будучи верующим, а этот ученый заблудится и умрет неверным, ведь велик тот, кто велик перед Аллахом в Последней жизни»²⁴.

Имам аль-Газали подчеркивает это и говорит, что высокомерие – это состояние, противоречащее раболепству перед Аллахом, т. е. оно противостоит естеству человека. Он разоблачает уловку, на которую может попасться верующий человек, когда слышит, что у Аллаха есть качество «величавость», и это одно из Его прекрасных качеств. И ему может показаться, что это качество актуально и для него, забывая о своей нужде в Аллахе и о разнице между Господом и рабом. Аль-Газали говорит в Оживлении религиозных наук: «Высокомерие не подобает рабу, поскольку высокомерие по отношению к тому, кто не заслуживает этого, не является одной из качеств Аллаха, свят Он и велик. А высокомерие над теми, кто заслуживает этого, как например, высокомерие верующего над неверующим, ученого над невеждой и праведного над ослушником, подобает ему, да. Под высокомерием может подразумеваться хвастовство, заносчивость и причинение обид, тогда это не качество Аллаха, свят Он и велик. Его качеством является то, что Он более велик, чем все сущее, и что Он знает, что это так. А рабу приказано стремиться к наивысшим степе-

24. Оживление религиозных наук, 6/558.

ням, если это в его силах, но делать это он должен так, как ему подобает, а не через ложь и обман. Таким образом, раб должен знать, что верующий и праведник более велики, чем неверующие. И если ты скажешь: «Неверный проклят в то время, когда он находится в неверии, подобно тому, как говорится в адрес верующего, что он милуем Богом в то время, когда он является мусульманином, даже если теоретически он может отступить от веры», тогда знай, что слова: «Да помилует его Аллах» значат: «Да укрепит его Аллах на пути ислама», - который является причиной милости, а также: «на пути послушания». И нельзя говорить: «Да укрепит Аллах неверующего в неверии», которое является причиной проклятия, ведь это – просьба о неверии, что есть само по себе неверие. Но разрешается говорить: «Да проклянет его Аллах, если он умрет в неверии, и да не проклянет Он его, если он умрет в Исламе», т. к. это неисповедимое знание. А безусловная мольба колеблется между двумя сторонами, и это представляет опасность, тогда как оставление проклятия не является опасным. Если ты познаешь это по отношению к неверному, то оно более подобает некому грешнику и некому нововведенцу, ибо опасно проклинать кого-то определенного, поскольку определенным вещам свойственно меняться, за исключением Посланника Аллаха...»²⁵.

25. Оживление религиозных наук, 5/446.

Заключение

Целью написания этих строк было сближение правил исламского наследия, общепринятых среди больших ученых и факихов. Они будут очень полезны при выявлении границ позволительной толерантности, которая не преступает против неопровержимых истин и дорожит ими, вместо того, чтобы пожертвовать ими, как ничтожной суммой, во имя мнимой выгоды во взаимоотношениях между людьми, воображаемых горизонтов снисходительности, толерантности и принятия разногласий.

На этих страницах мы попытались дать специальную богословскую оценку, применив мнения имамов о современных концепциях, без применения метода состыковки несовместимых мнений.

Я глубоко убежден, что процветание современной исламской жизни не будет достигнуто при наличии безразличия к глубокому изучению общих высказываний, на которых построено исламское право, унаследованное общиной через цепочку иснада, а также по отношению к изучению прочных правил фундаментальных наук, удостоверенных на протяжении прошедших столетий.

В противном случае мы застрянем в пропасти неопределенности между закостенелым захиризмом, который якобы следует за праведными предшественниками, и призывами к избавлению от всего исламского наследия, что подобно исчезновению с арены права, идеологии и науки.

И к Аллаху возвращаются все дела.

Список использованной литературы

1. Мухаммад Аркун. От критерия различения к решающему слову: где находится современная исламская мысль. Перевод и комментарии: Хашим Салих. Издательство ас-Саки.
2. Аль-Газали, Довод Ислама Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад. Оживление религиозных наук. ИД аль-Минхадж.
3. Аль-Газали, Довод Ислама Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад. Аль-Мустасфа мин ильм аль-усуль. Исследователь: Мухаммад Сулейман аль-Ашкар. Организация ар-Рисалья.
4. Аль-Газали, Довод Ислама Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад. Тайны батынитов. Исследователь: Абдуррахман Бадави. Организация Даруль Кутуб ас-Сакафия.
5. Аль-Газали, Довод Ислама Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад. Критерий различения. Издание ас-Саада, Каир.
6. Аль-Газали, Довод Ислама Абу Хамид Мухаммад ибн Мухаммад. Мерило деяний. ИД аль-Минхадж.
7. Джозеф Леклер. История толерантности в эпоху реформы. Перевод: Джордж Сулейман. Центр Исследования Арабского Единства.
8. Наджия аль-Варими. О концепции толерантности. Тщательное изучение, 9 сентября 2016г. Отдел религиозных исследований организации «Верим без границ».

Другие издания инициативы «Санад» (брошюры)

1. Родина
2. Мусульманин или исламист?
3. Захват заложников
4. Я – фанатик
5. Устранение сомнений относительно хадиса
«Мне велено сражаться»
6. И говорите людям благое
7. Дружба и непричастность
8. Заветы Пророка на войне
9. Узаконенная нецензурщина
10. О неверный!
11. Мученичество
12. Как обращаться с оппонентом
13. Самовозвеличивание
14. Доисламское невежество
15. Неизбежность столкновения
16. Предоставление власти от Бога

Краткое содержание

Корни толерантности

На этих страницах мы поговорим о правилах, основанных Доводом Ислама имамом аль-Газали, которые могут по праву называться корнями толерантности. Мы обсудим эти правила сквозь призму таких исламских наук, как догматическая теология, основы исламского права, а также суфизм. Это первое сближение, задачей которой было пролить свет на возвышенные истины исламской мысли, которые появились гораздо раньше, чем современный термин «толерантность».

Инициатива «Санад» – это одна из инициатив исследовательского и консультационного фонда Таба

Содержание

Кратко об организации Таба.....	5
Кратко об инициативе Санад.....	5
Кратко об исследователе	6
Правило из догматического богословия.....	12
Область толерантности с мнениями внутри Ислама.....	14
Область толерантности к последователям иных конфессий.....	20
Правило из основ фикха	26
Суфийское правило	30
Заключение	33
Список использованной литературы	35
Другие издания инициативы «Санад» (брошюры).....	36
Краткое содержание	37

